

Международные финансовые организации и экономические реформы

Поводом к данной публикации послужило полученное редакцией письмо Г. Мостовского. Содержащаяся в нем критика деятельности в России и других странах СНГ международных финансовых организаций, и прежде всего Международного банка реконструкции и развития, в общем-то достаточно типична. В письме отразились представления широкого круга людей (не только экономистов, но и представителей других профессий, следящих за ходом преобразований отечественной экономики), склонных сводить мотивы деятельности международных финансовых органов к побудительным мотивам обычных банковских структур или "лоббистов" капиталов собственных государств. Поэтому мы попросили прокомментировать это письмо эксперта по международным валютно-финансовым отношениям, основной упор сделав на то, что же собой представляет современная международная валютно-финансовая система и какую роль в ней играют такие институты, как Международный валютный фонд или Международный банк реконструкции и развития.

Г.Н. МОСТОВСКОЙ

Верить ли в благотворительные займы?

Как много существует в мире соблазнов. К примеру, реклама, предлагающая достоверное средство по чудодейственному обогащению. Предусмотрительный человек послушает, посмотрит, но все же повременит рисковать своими деньгами в ожидании предрекаемого чуда. Проще, когда деньги не из своего кармана, а государственные. Возможно поэтому международная реклама, нацеленная на государственные средства, поставлена на широкую ногу. Такой рекламой занимаются межправительственные финансовые организации вроде Всемирного банка, обещающие экономическое чудо в результате обращения к их услугам. Международный банк реконструкции и развития (МБРР), имеющий штаб-квартиру в Вашингтоне, является крупнейшим среди такого рода фондов, ныне предлагающих России и СНГ свои услуги.

МБРР существует за счет вкладов нескольких богатых стран, и, беря ссуду, мы занимаем деньги непосредственно у конкретных правительств. Он рекламирует бескорыстную помощь государственному и частному сектору бедных стран путем предоставления льготных (по сравнению с коммерческими) займов. Проблема в том, что его деятельность также должна отвечать закону прибыльности. Иначе вкладчики - правительства США, Франции, Японии, Германии, Англии - предпочтут иные способы помещения денег.

М о с т о в с к о й *Георгий Николаевич* - консультант при программе ООН по развитию (Нью-Йорк).

Закон прибыльности и закреплён в уставе МБРР специальными условиями выдачи ссуд. Эти условия оговаривают удовлетворение экономических интересов государств-вкладчиков: расширение рынка товаров и услуг стран-вкладчиков. Условия эти давно стали притчей во языцех и причиной бесконечных жалоб стран третьего мира. Россия же лишь занимает очередь "у парадного подъезда" и потому ещё не так хорошо о них наслышана.

Проследим деятельность МБРР на нескольких примерах. Формально правительство страны, администрация отдельного города или предприятия бедной страны ("заказчик") обращается к банку за помощью в каком-то конкретном деле. Например, речь идет о замене трамвайного парка в одном городе, реконструкции метро - в другом. Банк соглашается помочь, но при этом выдвигает условия, по которым поставка оборудования, технической, законодательной экспертизы, гаек и болтов должна непременно производиться из стран-вкладчиков, чтобы оправдать деньги, вложенные этими странами в банк. Естественно, все это обходится в копеечку бедной стране (в нашем случае - нам с вами).

МБРР не важно, метро или трамвай будут построены в России или СНГ. Но, прося ссуду, заказчик как раз имел в виду приобретение недостающих деталей по месту изготовления. Прежде всего это недорого, а, кроме того, местный заказ такого рода улучшил бы общее состояние экономики региона, помог бы удержаться "на плаву" дышащему на ладан местному заводу-изготовителю. Однако завершается дело тем, что отечественный завод ничего не получает, а самому заказчику приходится платить бешеные деньги за импортные гайки и нравоучительные наставления многочисленных советников и консультантов. Вскоре же, для того чтобы начать возвращать банку деньги, в том городе, что заказывал гайки для ремонта трамваев, резко повышается стоимость проезда. Найдись деньги или решимость со стороны правительства в заказе отечественных гаек, дешевле был бы проезд в трамвае...

Тем временем отечественный трамвайный или метростроительный завод ржавеет и приходит в полную негодность. Банк ссылается на плохое качество наших изделий, что часто верно. Но верно и то, что банк остается верен себе, не предпринимая решительно никаких усилий для восстановления, казалось бы, патронируемой экономики. Зато неизменно от ссуды к ссуде сфера сбыта богатой страны - банковского вкладчика увеличивается: возрастает потребность в импортных гайках, а нужда в своих отпадает. Суть дела не в гайках, а в рабочих местах, в здоровье экономики. Заключаются ссуды чиновниками, а расплачиваться за подобного рода сделки приходится государству, стране, каждому из нас, причем отдавать приходится гораздо больше, чем заняли.

Аналогичная банковская политика относится и к другим ссудам, таким как последняя банковская инициатива - повальная приватизация отечественных муниципальных служб, в частности водоканалов, с тем, чтобы отдать их в руки нескольких американских, французских и английских частных компаний, ищущих сбыт своему бизнесу. Любой учебник по экономике определяет многие муниципальные службы, и в особенности водоканалы, как естественные монополии и требует развитого законодательства для урегулирования их деятельности. В США, Германии, например, из-за этого подобные службы так и остаются государственными. В России же имеется еще меньшая законодательная база для экспериментирования с монополиями, однако МБРР все же упорно проводит свою политику экономического нажима, благо клиент податливый. Происходит это потому, что развитым странам чрезвычайно выгодно передать наши муниципальные службы из государственных в частные руки, так как тогда легче будет создавать в России рынок сбыта своим трубам, задвижкам и навязанным в нагрузку услугам иностранных инженеров и адвокатов. В результате такого займа те самые трубы и задвижки, про необходимость которых незадачливый заказчик уж и думать забыл, мечтая о "самом передовом водоканале мира", обходятся во сто крат дороже. В конечном результате стоимость услуг за водопользование непомерно возрастает.

Подготовительные документы на подобного рода займы и в России, и на Украине четко определяют конечную цель банка - передачу водоканалов в руки иностранных компаний. Приводимые причины - слабые технические знания местных инженеров, отсутствие эксплуатационного опыта и умения руководить и т.д. Причины нелепые и обидные. И уровень проектирования техники, и умение хоть как-то поддерживать работу водоканалов в условиях жесточайшего кризиса свидетельствуют как раз о противном. Соглашаясь на предлагаемые условия, мы не только теряем развитую и конкурентоспособную промышленность в бытовой сфере, отечественных инженеров, техников, ученых, мы создаем нелепый прецедент зависимости и наших городов, и нас самих от прихоти монополиста, обладающего совершенно иными, отличными от наших представлениями о социальной справедливости. Пытаясь уговорить российскую сторону, МБРР приводит примеры Франции и Англии, которые только недавно, кстати, предприняли шаги в сторону приватизации своих водопроводно-канализационных служб. Банк умалчивает о том, что в обеих странах лишь отечественные компании имеют право претендовать на управление и владение водоканалами. Из 12 тыс. французских водоканалов, отданных в аренду частным компаниям, ни один не принадлежит иностранцам. Дабы гарантировать работу "передовой", а по сути, экспериментальной системы, разрабатываемой для России, МБРР предполагается поиск международного посредника, который будет защищать иностранный водоканал Новгорода или Твери от наших с вами посягательств, если мы начнем протестовать или чего-то требовать. Стоит ли удивляться, что документы на заем вовсе не оговаривают защиту горожан от монополиста.

В последние годы МБРР затеял передел всего и вся во всем СНГ. Банк предлагает чудо в любой, социальной или экономической, области. Хотите хорошее здравоохранение? Будет, только займите деньги и делайте, что мы скажем! При этом бойко предлагается отжившая модель здравоохранения США с дорогими частными терапевтами и недоступными большинству населения больницами. В самих США вот уже несколько лет эта система резко критикуется из-за неэффективности, социальной несправедливости, недостаточной профессиональной ответственности частных терапевтов. Вместо гораздо более современных канадской или французской систем или усовершенствованной отечественной, мы получаем очередной отброс, которому нужно найти сбыт. Естественно, приходят на ум аналогии с табаком, который, по мере утраты позиций в США, все более проникает в бедные страны, такие как Россия.

То же касается и сферы образования. Банк добивается пересмотра начального, среднего и высшего образования в СНГ. Несмотря на то, что американские школы и большинство университетов являются дорогостоящими и неэффективными, сугубо коммерческий американский образец будет насаждаться в России и СНГ, отнимая крохи последнего - все еще доступное и все еще качественное образование» В результате "помощи" в сфере образования московские выпускники бедных, некоммерческих школ будут скоро походить на нью-йоркских, которые после десятилетнего пребывания в школе часто не умеют читать на родном языке. Хорошие же школы и университеты станут непомерно дороги и не обязательно хороши. Кстати, в США сейчас пытаются перенять нашу систему обучения математике, мы же от нее отказываемся.

Несмотря на всю ущербность благотворительных займов, яркая упаковка "реконструкции и развития", обещающая превратить сегодняшнюю неэффективность России или Бурунди в завтрашнее экономическое чудо, пока неотразимо действует на наших должностных лиц. Справедливо и то, что для заключения ссуд и улаживания заказчика сплошь и рядом МБРР прибегает к недостойному шантажу и выкручиванию рук. Привлекаются "мировые" специалисты, оценивается состояние дел клиента как безнадежное без скорейшего вовлечения иностранной "помощи", приводятся свидетельства, что без импортных гаек ничего хорошего не будет. Отечественный бюрократ, чиновник, администратор, к которому навещают банковские сотрудники с подобными разоблачениями и предложениями, но в то же время и с шелестом купюр, просто не

может устоять перед соблазном и соглашается на все сомнительные условия. Его пару раз свозят в Вашингтон, приободрят и приглубят. Сделка заключается. По ходу дела, уже в процессе ее заключения происходит дальнейший нажим, ужесточение банковских условий.

Для определения целенаправленной стратегии своих действий банковские специалисты создают модели экономического и социального развития той или иной страны -России или Монголии, Украины или Того. Интересно, что это модели "для служебного пользования", они недоступны даже правительствам тех стран, которые МБРР "развивает". Модели эти претворяются в жизнь путем предоставления ссуд на то, что банк сочтет необходимым финансировать. Модель создает политические, экономические и социальные возможности для расширения рынка западных товаров и услуг путем "структурных займов". В денежном выражении более 70% от общей суммы займов МБРР России, Украине, другим странам СНГ идет на "структурные займы", т.е. на изменение или поддержание той или иной линии национального правительства -социальной, экономической, политической.

Последние займы на сокращение угольного производства России и Украины тому пример. Тогда как продолжаются споры по поводу угля как эффективного экономического источника энергии, большие его количества все еще необходимы для производства металла в странах СНГ. Metallургическая промышленность СНГ продолжает оставаться конкурентоспособной на мировом рынке, продавая дешевый металл неплохого качества. В то же время Северная Америка и Европейский союз имеют давнюю традицию защиты своей сталеплавильной промышленности (по этой причине и возник после войны Европейский союз). Нынешняя же задача состоит в прекращении доступа дешевого металла из Восточной Европы и стран СНГ. И вот под предлогом помощи предлагаются огромные займы на свертывание производства угля, тем самым металлургическая промышленность стран СНГ лишается сырья и возможности работать. Казалось бы, разумно включить в многомиллионную угольную программу действительную техническую помощь по оснащению металлургических производств конверторами, которые бы не требовали угля для производства металла. Однако ничего подобного нет.

Интересно, что это уже не первая попытка МБРР закрыть нашу металлургическую промышленность. Предыдущие попытки предпринимались в охраноприродной, экологической упаковке. В ряде городов юго-восточной Украины пару лет назад банк принялся устанавливать оповещательные системы, которые должны были автоматически останавливать металлургические заводы до тех пор, пока воздух не очистится. Подобное "усердие" привело бы к эффективному мгновенному вымиранию не только промышленности, но и самих городов, всецело от нее зависящих.

Экономическая теория экологии гласит, что только установившиеся, зажиточные предприятия могут платить за качественную охрану природы. Вот бы и помочь им. наладить их работу, но таких предложений от МБРР не поступало. Зато в процессе охраноприродной работы иностранные экологические инженеры оценивали возможность приобретения сталеплавильных производств, которые, конечно же, обойдутся покупателю дешевле, если окажутся вынужденными простаивать.

Экономика и политика работают рука об руку. Так, экономика оказывается гораздо более удобным и долгосрочным рычагом колониальной политики, чем другие средства. Отсюда и особое отношение МБРР к Украине. С недавних пор Госдепартамент США официально объявил Украину буфером между Россией и Европой, и поскольку Украина пока под эту мерку не подходит, создаются условия, в том числе экономические, для создания того самого буфера. Полагая, что Украина все еще рассматривает возможность обращения приоритета своей экономической политики на восстановление рынка с Россией (а это западному рынку нежелательно), в 1996 году МБРР бросил все силы на Украину, устроив из нее полигон западной инициативы. В мановение ока на Украину опустили десанты "структурных займов", бесчисленных специалистов, советников, обещаний, семинаров, конференций, обменов опытом.

Свою деятельность в этой сфере банк считает чрезвычайно успешной, так как Украина не сближается с Россией, а держится отдельно, прозябая в условиях разрушенного рынка, увековечивая общий кризис всего СНГ. Могут ли при этом оставаться сомнения, что богатым странам вовсе не нужна богатая и сильная Украина, а уж тем более Россия? Это и естественно, и логично. Да и кому необходимы соперники, в том числе в торговле и в экономике?

Структурные подразделения МБРР, работающие с СНГ, были созданы на основе теории З. Бжезинского. Она была разработана в 1991 году в разгар дружбы между бывшими соперниками по холодной войне. Мысль Бжезинского заключалась в том, что ни Украина, ни Россия порознь никогда не встанут на ноги. И действительно, все эти годы МБРР проводит жесткую политику по "разведению" обеих стран. Украине и так, и этак внушается банком, что с Россией просто нет смысла торговать или улучшать отношения, все в силу очевидной причины - наличия у нее с Россией различных экономических систем (?!). Экономически и политически слабые и разобщенные Россия и Украина превращаются в сырьевые придатки богатого мира со скоростью, превосходящей все наилучшие ожидания Бжезинского. Хотя любой учебник экономики ставит торговлю во главу угла здоровой экономики, за все истекшие со времени распада СССР годы банком и ему подобными не было сделано никаких попыток по налаживанию необходимой торговли - не только между республиками, но и просто между соседними областями.

Вот и получается: несмотря на поверие, что "помощь идет", по сентябрь 1996 года ни один цент из полутора миллиардов, полученных, например, Украиной с 1991 года, не пошел на удовлетворение срочных нужд ее полуживой экономики. Наперекор самому уставу МБРР, по которому заказчик обращается к банку с просьбой финансировать ссуду, с нынешнего года Украине "запланированы" ежегодные ссуды в размере 1,5 млрд долларов. Причем вся сумма займа выдавалась и выдается с условием весьма сомнительных "структурных изменений" украинской промышленности, которые ставят ее в зависимое положение и перекрывают связи с русским рынком. В результате обращения к МБРР Россия, Украина, прочие страны СНГ влезают в гигантский долг, позволяя к тому же совершать над собой дорогостоящие социальные и политические эксперименты, которые, по сути, никто не заказывал!

Для создания условий возникновения благоприятного экономического климата в странах-вкладчиках МБРР выдает им и чисто политические займы. По региону СНГ таких займов выдано больше, чем где бы то ни было. Те же угольные займы в дополнение к экономическим целям имеют и политические: с их помощью нейтрализуется политическая активность, например, восточной Украины. Подобные примеры можно продолжать. Так, внимание к Грузии определяется не высокими мотивами реконструкции и развития страны, а возможностью доступа к каспийской нефти через черноморские порты. Для гарантирования безопасности работы трубопровода необходимо, чтобы Грузия попала в зависимость, а именно, влезла бы в долги и полностью зависела от западных поставщиков. Увы, только с тем банк радостно раскрывает Грузии объятия и, как всегда, обещает манну небесную.

Тогда нужно ли вообще занимать деньги у Всемирного банка и ему подобных? Лучший ответ на этот вопрос дает статистика. Латинская Америка является клиентом международных финансовых организаций уже чуть не пятьдесят лет, оставаясь, за редким исключением, на том же уровне нестабильности и нищеты. Другой давний их клиент - Африка - продолжает стабильно нищать. Меняется лишь внешняя задолженность, а значит, политическая и экономическая зависимость от "доброты" банкира. Потрясающе, что всего лишь за несколько постсоветских лет Россия обогнала Бразилию по размеру задолженности на душу населения. Выплата задолженности, если ее начать производить, съест половину всего валового дохода страны! Интересно, что же ожидать дальше, со все продолжающимся свертыванием промышленности и новыми и новыми займами?

А пока, в результате бесшабашной кредитной политики страна впадает в хрониче-

скую зависимость от кредиторов и отказывается от каких-либо шансов на экономический подъем. Расплачиваться за неразумно потраченные деньги приходится дорого: не только выплатой дорогостоящих кредитов, но и сдачей последних позиций отечественной промышленностью, потерей рынков, перекройкой экономики на вспомогательный, сырьевой лад, перекройкой всех государственных сфер от политики до здравоохранения, от городской инфраструктуры до образования не в целях обеспечения своих граждан, а для повышения благосостояния богатых стран, возможной потерей самостоятельности в управлении собственной страной, в узаконении обнищания. Только недавно МБРР, Международный валютный фонд (МВФ) и ЕБРР на совместном заседании притворно отметили неожиданный сюрприз - латиноамериканизацию русской модели экономического развития. Сейчас же приходится уже с завистью смотреть на страны Латинской Америки, со всеми проблемами их колониальной экономики.

В годы великой депрессии промышленное производство США упало на 50%, что до сих пор воспринимается в Америке как единственная реальная угроза существованию страны в XX веке. По оценкам МВФ, валовой национальный продукт России ныне меньше, чем одного лишь штата Калифорния, и составляет 10-15% от уровня 1990 года. Реальная же помощь банка заключается в предоставлении займов на финансирование курсов для российских журналистов по "правильному" освещению экономики переходного периода. Рекомендуются "не сгущать красок".

И все же существуют исключения. МБРР иногда оказывался нужным и полезным. Последнее относится к дальновидным правительствам Чили, Южной Кореи и Малайзии, которые обращались к нему лишь с теми запросами, которые не имели возможности удовлетворить иначе. Кроме того, эти страны настаивали на соответствии займов своим условиям - условиям развития местной промышленности, подъему экономики, принятию в социальной сфере действительно лучшего. В результате проявления настойчивости эти страны смогли выиграть от партнерства с банком, и их уровень жизни практически достиг западноевропейского.

В последнее время Чили вообще не занимает средства у МБРР, заказывая у него лишь экономические прогнозы и затем сверяя их со своими. Правительство Чили считает, что выгоднее занимать деньги у коммерческих банков, даже под более высокие проценты, чем у Всемирного банка, учитывая необходимость выполнения всех кабальных условий. Подобной политики придерживается ныне и Китай. Мы же, провозгласив рыночную экономику, так и не научились считать государственные деньги. А без этого не важно, сколько "мерседесов" или иных знаков "хорошей жизни" мы встречаем на улице. Реальная жизнь останется на уровне третьего, беднейшего мира.

Вот уже несколько лет идет в Вашингтоне молва, как приятно работать с на все соглашающимися и принимающими на веру "советскими". Но вот по данным самого МБРР, например, американские вклады в его проекты окупаются великолепно - десятикратно. Наверное, поэтому очень активны многочисленные организации помощи отдельных стран - США, Германии, - действующие "из энтузиазма", практически никем не приглашенные, но на деле работающие вместе с международными финансовыми организациями и проталкивающие все те же "структурные изменения". И если начать хоть немного экономить, то, быть может, начать принимать ту же "помощь" прямо от них, хотя бы номинально бесплатно. Но не это главное.

Не нужно и вредно винить за границу в том безобразии, до которого мы докатились. Надо ли винить того банкира, чьи деньги прокручиваются "на реконструкцию и развитие" СНГ, или обыкновенного жителя западной страны, который обогащается за счет нашего обнищания, или того же сотрудника МБРР (в подавляющем большинстве представителя западной страны), который своей работой помогает собственным согражданам лучше жить. Наверное, любой из нас сделал бы то же самое, окажись мы на их месте. Досадно лишь то, что это мы с вами - те наивные простаки, которых грех не обвести вокруг пальца. И все равно, вроде бы на бытовом уровне понимаем,

что нельзя доверять всякому, кто слаще поет, а продолжаем верить в несбыточного "доброе дядю" с пухлыми от валюты карманами, до смерти любящего Россию. Да, банковские сотрудники разъезжают по стране и бойко рекламируют свои услуги. Но не пора ли очнуться от дремы и навести порядок в своем хозяйстве, а не полагаться на чужие (пусть и светлые) головы, отстаивающие свои национальные интересы?

© Г. Мостовской, 1997